

Чэнь Цзю проследил за взглядом Чжан Бэйтина в сторону собственного прилавка и ничуть не смутился.

— Завтра я уже не стану ставить их здесь, — с улыбкой сказал он.

Чжан Бэйтин без выражения ответил:

— Вот как.

Он не стал вслух указывать на очевидное: Чэнь Цзю прекращал торговлю не потому, что сам решил уйти, а потому, что продолжать уже не имело смысла.

За место у постоянного двора нужно платить два вэня. Ещё по пять вэней за каждый из двух столов — итого двенадцать.

А лапша Чэнь стоила на вэнь дешевле, чем у них, и сегодня продалось всего несколько мисок. С таким оборотом долго не протянешь.

— Кроме этой лапшичной на Южной улице, у моей семьи есть ещё одна, побольше, на улице Чансин, — продолжил Чэнь Цзю. — Продай мне немного масла чили, я буду использовать его только там. На твою торговлю здесь это не повлияет, а ты сам получишь дополнительный заработок.

Он добавил:

— И ещё моя матушка летом почти теряет аппетит, но вашу холодную лапшу с маслом чили она любит. Если бы масло было дома, мы могли бы смешивать его с другими блюдами — может, тогда она ежедневно съедала бы хоть немного больше.

И выгода, и жалость к пожилой матери — всё сразу.

Жаль только, Чжан Бэйтин был не настоящим книжным червём, ничего не понимающим в людях, и уж точно не дураком, который ради нескольких лишних монет забывает о последствиях.

Он улыбнулся:

— Хозяин Чэнь шутит. Масло чили — семейный секретный рецепт. Если я ради нескольких медяков начну продавать его отдельно, покойные родители, пожалуй, ночью явятся во сне и отругают меня так, что проснусь.

А затем даже доброжелательно посоветовал:

— Ваша матушка уже в возрасте. Даже если в жару плохо ест, слишком много острого ей лучше не давать — желудку и кишечнику вредно. Через несколько дней я начну продавать одну закуску для аппетита. Тогда можете купить ей порцию на пробу.

Чем дольше он говорил, тем слабее становилась улыбка Чэнь Цзю. Под конец тот почти не мог её удерживать.

Он потёр нос.

— Тогда... тогда через несколько дней загляну.

С этими словами развернулся к своему прилавку.

— Конечно, — протянул ему вслед Чжан Бэйтин. — Я тогда специально оставлю вам порцию-у!

Последний слог он растянул особенно выразительно.

Чэнь Цзю чуть не подвернул ногу.

Сун Яньцин нахмурился и тихо сказал:

— Если бы он не скопировал наше масло чили и не пришёл сюда отбирать покупателей, позавчера у нас не осталось бы лапши. Как у него вообще хватает наглости теперь просить продать ему масло отдельно?

— Если кожа на лице достаточно толстая, от одного вопроса кусок не отвалится, — ответил Чжан Бэйтин. — А вдруг бы мы растерялись, поверили его сладким речам и согласились? Тогда он и оказался бы в выигрыше.

В торговле людей вроде Чэнь Цзю ещё встретится немало.

По дороге домой Чжан Бэйтин толкал одноколёсную тележку, а Сун Яньцин нёс большое ведро.

Вдруг он остановился.

— Что такое? — спросил Чжан Бэйтин.

— У дороги продают цыплят.

В их переулке почти у каждого дома были и передний, и задний двор, причём довольно просторные. Ради удобства и экономии большинство семей сажало на заднем дворе овощи и держало несколько кур.

Семья Хэ, например, торговала овощами, поэтому у них всегда оставалось много ботвы и испорченных листьев — на заднем дворе даже откармливали свинью.

А у Чжан Бэйтина с Сун Яньцином пока росла только дикая никандра и несколько недавно посаженных овощей.

Так что при виде цыплят остановился не только Сун Яньцин. Чжан Бэйтин тоже сразу заинтересовался.

— Пойдём посмотрим.

Продавала пожилая женщина лет пятидесяти-шестидесяти. Перед ней стояла потрёпанная бамбуковая корзина, где с десятков жёлтых пушистых цыплят пили воду из бамбукового желобка и время от времени тонко попискивали.

Стоило покупателям остановиться, старушка подняла голову и улыбнулась:

— Молодой господин и молодой фулан, цыплят хотите?

— Что-то они совсем маленькие, — заметил Чжан Бэйтин.

Каждый был меньше его кулака. Он даже касаться боялся — вдруг случайно сожмёт сильнее и повредит.

— Им уже несколько дней. Заберёте домой, давайте дроблёный рис и мелко рубленную зелень — расти будут быстро, — заверила старуха.

— Сколько за одного?

Чжан Бэйтин боялся, что потом такого случая не попадётся.

— Восемь вэней. Всего одиннадцать. Заберёте всех — восемьдесят вэней, одного считайте подарком.

Восемь вэней за цыплёнка — примерно цена половины цзиня мяса. Не слишком дорого.

И всё же Чжан Бэйтину что-то не нравилось.

Он посмотрел на Сун Яньцина. Тот, кажется, тоже не видел подвоха.

Наконец Бэйтин решил спросить прямо:

— Цыплята здоровые?

— Если бы не поздний час, я бы вам и одного бесплатно не отдала! — возмутилась старушка и начала брать птиц одну за другой, показывая покупателям. — Ещё и подозревают, будто с ними что-то не так!

Чжан Бэйтин и Сун Яньцин переглянулись.

Им обоим действительно хотелось купить эту стайку.

— Тогда корзину тоже отдайте, — сказал Бэйтин. — Иначе нам их не донести.

Старушка нехотя проворчала:

— Ладно уж.

Сегодняшняя выручка лежала в денежном сосуде. Чжан Бэйтин отсчитал восемьдесят медяков и передал ей.

— Держи, молодой фулан. — Старушка вручила корзину Сун Яньцину и напомнила: — Вернётесь домой — следите, чтобы в поилке постоянно была вода. Нельзя оставлять сухой.

— Хорошо.

— Бэйтин, Яньцин, вернулись? — окликнула их Мяо Фэнхуа, когда они проходили мимо дома Хэ. — Молодой имбирь, который вы просили вчера, и красный перец, который заказывали раньше, ваш дядюшка сегодня привёз.

Она вынесла из двора две связки молодого имбиря, перевязанные листьями бамбука для цзунцзы.

— Перец тяжёлый, я попросила его сразу отнести корзины к вам во двор.

— Снова вас беспокоим, — сказал Чжан Бэйтин.

У него и Сун Яньцина руки были заняты, поэтому Мяо Фэнхуа сама понесла имбирь и пошла вместе с ними.

Через несколько шагов она заметила корзину у Сун Яньцина и нахмурилась.

— Вы купили цыплят?

— Что-то не так? — сразу спросил Чжан Бэйтин.

Во дворе Мяо Фэнхуа взяла каждого цыплёнка в руки и внимательно осмотрела.

— Сами птицы здоровые. Просто сейчас слишком жарко, вырастить их будет нелегко.

Она объяснила:

— Обычно в это время никто не даёт наседкам высидывать яйца. Скорее всего, какая-то курица тайком отложила кладку где-то снаружи, и хозяин обнаружил её только после того, как цыплята уже вывелись. Сколько с вас взяли?

Мяо Фэнхуа опасалась, что молодые супруги не знают цен и их обманули.

— Восемь вэней за одного, одиннадцатого отдали бесплатно.

— Цена честная, — кивнула она. — Найдите прохладное, хорошо проветриваемое место и ухаживайте. Несколько наверняка удастся вырастить.

Пока они разговаривали, Хэ Цинсун принёс коромысло с двумя огромными корзинами красного перца, заполненными доверху.

Перец тут же взвесили, Чжан Бэйтин рассчитался, и супруги Хэ ушли.

Сун Яньцин держал корзину с цыплятами и серьёзно сказал:

— Я постараюсь вырастить их всех.

Если главная проблема — жара, оставлять всю стайку в тесной корзине точно нельзя.

Когда раньше искали мотыгу и лопату, супруги видели где-то в доме бамбуковые секции ограждения. Теперь отыскивали их, тщательно вымыли колодезной водой и под навесом главной комнаты собрали небольшой загон, после чего выпустили туда цыплят.

Похоже, эти секции и раньше использовались для утят или цыплят. Короткие бамбуковые планки были расщеплены из цельных толстых стволов, поэтому конструкция устойчиво стояла сама. Квадратные отверстия между планками были примерно размером с костяшку для маджонга: воздух проходил свободно, а цыплёнок пролезть не мог.

Сун Яньцин нашёл ещё две миски, наполнил их охлаждённой кипячёной водой и поставил внутрь.

Про корм он тоже не забыл. Старушка велела давать дроблёный рис — Яньцин сначала растолок его в ступке. Зелень тоже нарезал совсем мелко.

Увидев, как цыплята наперебой клюют и пьют воду, он немного успокоился.

Раз едят и пьют — значит, здоровы и новое место им подходит.

Он вымыл руки.

— Пойду готовить ужин.

— Сделай что-нибудь простое, — сказал Чжан Бэйтин.

Пока Яньцин возился с птицами, Бэйтин уже набрал воды и начал мыть перец.

Все дела сегодня навалились разом.

Если две большие корзины перца оставить лежать без обработки, завтра часть точно начнёт портиться.

А завтра появятся новые дела. Чжан Бэйтин не любил откладывать работу.

Поэтому Сун Яньцин приготовил на ужин самые простые блюда: яйца с зелёным перцем и жареную зелень.

Они быстро поели, убрали кухню, вымыли посуду и вдвоём сели мыть перцы и отрезать плодоножки.

Обработанный перец разложили во дворе на ночь. Когда вода полностью высохнет, на

следующий день в свободное время его можно будет порубить для рубленого чили и доубаньцзяна.

Пока разобрали обе корзины, окончательно стемнело.

Чжан Бэйтин взял масляную лампу и ещё раз проверил бобы, которые несколько дней назад оставил покрываться плесенью.

Убедившись, что ферментация прошла как нужно, он наконец успокоился.

Для доубаньцзяна без ферментированных бобов не обойтись.

С таким количеством перца следующий день снова обещал быть очень занятым.

Даже на торговлю они выехали в спешке.

Цянь Лянцай пришёл рано и уже стоял в очереди. Он оглядел прилавков спереди и сзади и спросил:

— А где та закуска для аппетита, которую ты обещал?

Кто-то рядом тут же заинтересовался:

— Что за закуска?

— Откуда вы вообще знаете? — удивился Чжан Бэйтин.

Цянь Лянцай рассмеялся:

— Вчера кто-то услышал ваш разговор с Чэнь Цзю. Он у нас известный толстокожий тип, но даже у тебя ничего не выпросил — вот люди и разнесли историю.

Чжан Бэйтин подумал и ответил:

— Самое раннее — послезавтра.

Со вчерашнего вечера и до нынешнего момента они действительно едва успевали дышать.

Одни только две корзины перца вымотали обоих до полусмерти. Плюс одиннадцать цыплят,

которым постоянно нужно проверять корм и воду.

А молодой имбирь как положили вчера на кухне, так он там и лежит — ещё не притронулись.

Чжан Бэйтин и не ожидал, что стоило слуху разойтись, как столько людей начнут заранее ждать новую закуску.

<http://bllate.org/book/20100/1989990>